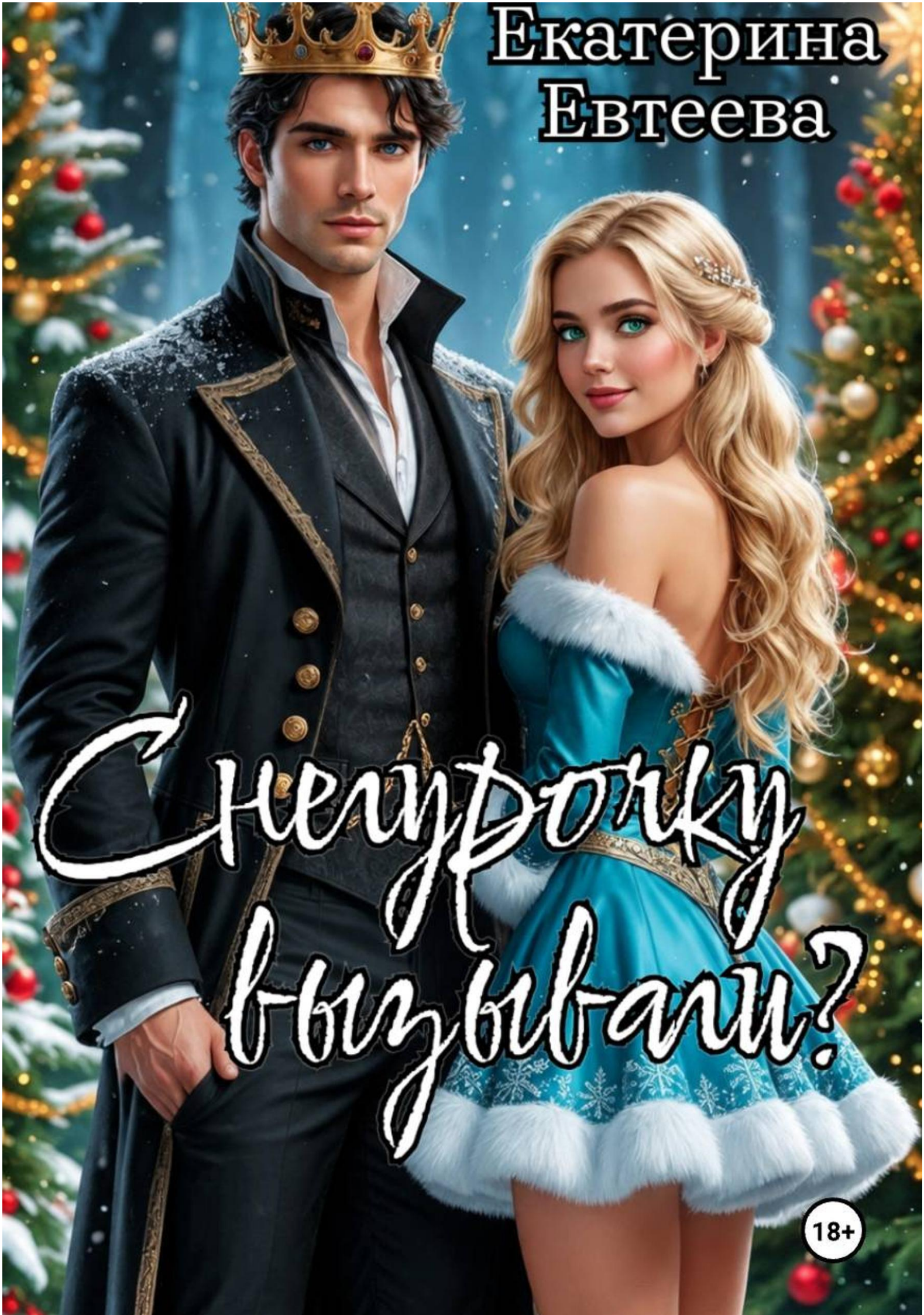

Екатерина
Евтеева
Снегурочку
вызывали?
18+

Екатерина Евтеева

Снегурочку вызывали?

«Автор»
2026

Евтеева Е.

Снегурочку вызывали? / Е. Евтеева — «Автор», 2026

Я никогда не верила в магию, пока сама не стала её частью. Всего один неосторожный шаг... и я оказалась не только в другом мире, но и в чужой постели. Да, да! Рухнула, прямо как снег на голову, да не абы кому, а самому владыке Тёмных земель, повелителю мглы и сумрака. Моё появление в замке – не просто нарушение межмировых границ, это прямая угроза жизни короля и наказание за это смерть.

© Евтеева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
1 глава 7
2 глава 11
3 глава 13
4 глава 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Екатерина Евтеева
Снегурочку вызывали?

Пролог

Серый камень стен источал морозный холод, делая моё пребывание в темнице ещё более невыносимым. От очередного вздоха горло обожгло холодным воздухом, который на выдохе превратился в белёсый пар.

– Божечки-кошечки... – прошептала чуть слышно онемевшими губами. – Я же тут до смерти замерзну...

Красивая шубка совсем не грела. Скорее наоборот, помогала мне заработать переохлаждение. Синтетическая ткань леденела и неприятно царапала и без того чувствительную кожу. Я уже в тысячный раз поёжилась и попыталась согреть озябшие руки дыханием. Не помогло.

Интересно, как давно я здесь нахожусь? Наверное, прошло не меньше часа... Даже волосы и ресницы у меня уже успели покрыться инеем. Ох, совсем не о таком я мечтала. В сказке Снегурочка растаяла от огня, а мне, видимо, суждено здесь замерзнуть насмерть.

1 глава

Бойтесь своих желаний
Варвара

– Держи спину прямо, Варвара!

Голос матери звучал недовольно, но единственное, что меня сейчас волновало – это слепящий свет ёлочных гирлянд. В этом году мама превзошла саму себя, решив установить в холле семейного особняка трехметровую ель.

– Не морщись, а то морщины вокруг глаз появятся, – процедила она сквозь стиснутые зубы. – И вообще, что подумают о тебе люди?

Мама хотела сказать что-то ещё, но отвлеклась на проходящую мимо нас женщину и приветливо раскрыла ей объятия, трижды расцеловав в щёки. Порадовавшись временной передышке, я мысленно закатила глаза и шумно выдохнула. Единственное, что всегда волновало моих родителей – это чужое мнение. Ведь семья Воронцовых была, есть и будет непогрешимым идеалом для подражания. С самого детства меня дрессировали, культурно развивали, всесторонне просвещали и духовно обогащали. Если прямо сейчас король Англии пригласит меня на чашечку чая, я буду к этому готова.

– Что с твоим лицом? – мама недовольно скривила губы, но быстро опомнилась и прикрыла их бокалом шампанского. – Неужели, так трудно нормально улыбаться? Гости должны видеть, что в нашем доме им всегда рады.

Ага! Как же! Может быть им и рады, но без приглашения лучше не приходить. Нацепив на лицо приторную улыбочку, я отсалютовала маме фужером, который держала в руке и сделала крошечный, совсем незаметный шаг в сторону. Потом еще один... ещё и ещё. Как только она отвлеклась на очередного гостя, я поставила на поднос официанта фужер и совсем не грациозно рванула в сторону коридора. Все эти придирки и нотации стояли у меня уже поперёк горла. Утром и вечером, в гостях и дома, везде и всегда родители находили во мне какой-то изъян и контролировали каждый мой вздох. А всё почему? Правильно, потому что мы Воронцовы, и все должны равняться только на нас!

Замерев посреди просторного коридора, я вздохнула полной грудью и задумалась, что делать дальше: подняться в свою комнату или сбежать куда глаза глядят: и чем дальше, тем лучше. И в тот момент, когда чаша весов уже начала клониться к побегу, на другом конце коридора появился отец. Он пока ещё не успел меня заметить, спасибо за это слонявшимся без дела гостям, но нельзя было и дальше стоять истуканом на одном месте. Попадись я ему на глаза, и мне снова придётся вести беседы с его партнёрами, их жёнам и великовозрастными детьми, с последними из которых отец мысленно меня уже поженил, просто ещё не решил, какая партия будет более выгодной. Банковские счета, недвижимость и связи играли первостепенную роль в выборе моего спутника жизни.

– Божечки-кошечки! – беззвучно выругалась, понимая, что папа подходил всё ближе, а я так и продолжала стоять на одном месте.

Втянув голову в плечи, юркнула за угол, вовремя вспомнив, что рядом со мной располагается несколько гостевых комнат. Первая дверь была заперта, поэтому я бросилась к следующей и с облегчением выдохнула, когда она открылась. Я быстро заскочила внутрь и захлопнула дверь, для надёжности привалившись к ней спиной. Сердце в груди стучало так, будто за мной действительно кто-то гнался. С губ сорвался нервный смешок, но я тут же зажала рот ладонью, когда поняла, что комната уже была занята.

– У меня есть ещё целый час! – недовольно рявкнула девушка, сидевшая у окна, и повернулась ко мне. – Ой, я думала это кто-то из наших... – она оценивающе осмотрела меня с ног до головы. – Извини...те.

– Можно на ты, – торопливо выпалила я и шагнула вперёд, по-деловому протягивая ей руку. – Меня зовут Варя.

– Марина, – девушка окинула меня оценивающим взглядом, прежде чем ответить на рукопожатие. – Ой! – она одёрнула ладонь. – Током ударило... Если ты кого-то тут ищешь...

– Нет, нет, – перебила её. – Наоборот, мне просто надо где-то ненадолго спрятаться, – улыбка вышла неловкой. – Обещаю, что не буду мешать, просто посижу тут немного, – я кивнула на небольшое кресло в дальнем углу.

Марина как-то неопределённо пожала плечами, мол, делай, что хочешь и, потеряв ко мне всякий интерес, снова вернулась к прерванному занятию. Перед ней стояло большое зеркало возле которого в беспорядке лежали десятки баночек и тюбиков, кисточки для макияжа разных форм и размеров. Не обращая на меня больше внимания, девушка принялась за свой макияж, а я перевела взгляд на кровать, на которой были разложены костюмы. Дед Мороз, Снегурочка, какой-то эльф, гадалка... Значит, это аниматоры, которых мама пригласила, чтобы развлечь гостей.

Ткань блестела и переливалась на свету, и я, как загипнотизированная разглядывала стразинки и бусины, пока мой взгляд не задержался на белоснежном кружеве, тянувшемся пышными оборками по подолу голубого полушубка. Все костюмы были красивыми, но наряд Снегурочки все равно выделялся из общей массы. Как-то сразу вспомнилось, что в детстве сказка о девочке из снега была мой любимой, только конец мне всегда казался печальным. В своих фантазиях я представляла, что Снегурочка не растаяла, а просто убежала. В моем детском воображении мы были очень похожи. И не только внешне, мне тоже родители не разрешали гулять и играть с другими детьми. Только в отличие от сказочных героев, мои мама и папа не хотели, чтобы я связалась с дурной компанией и опозорила семью.

– Ты чего там вздыхаешь? – голос Марины отвлек меня от воспоминаний. – Да ещё так печально.

– Да так... – отмахнулась я. – Накатило что-то...

– Ой, только не говори, что ты вся такая несчастная и жизнь у тебя не сахар, – она и не пыталась скрыть сарказм.

– Ты себе даже не представляешь, – мне вдруг отчаянно захотелось поделиться с этой незнакомой девушкой всем, что копилось в душе много лет, но я подавила этот порыв.

Марина вопросительно выгнула бровь, ожидая продолжения, но я только покачала головой и подумала, что ей очень даже повезло. Вот отыграет она сейчас свою роль, соберёт свой красивый костюм и косметику, и уедет куда глаза глядят... Вот бы и мне так же: накраситься до неузнаваемости, переодеться и делать то, что хочется, а не то, что требуют родители.

– Слушай... – я взволнованно закусила губу, поражаясь пришедшей в голову мысли. – Продай мне свой костюм?

Азарт бунтарства оставил внутри ещё непонятное до конца чувство восторга.

– Чего? – девушка непонимающе нахмурилась и вдруг принюхалась. – Ты перепила что ли?

– Нет, – я взволнованно подалась вперёд. – Ты просто не представляешь, как я хочу отсюда сбежать! Хотя бы на вечер! У меня уже сил нет сидеть в этой золотой клетке и послушно прыгать при первой команде... может, это мой единственный шанс вырваться хоть ненадолго! Пусть даже на час... – незаметно для себя я перешла на шёпот. – Понимаешь? Я просто задыхаюсь в этих стенах. У меня нет друзей и даже знакомых, мне не с кем поговорить...

– Серьёзно? – неверяще протянула Марина. – И ты думаешь, что если наденешь костюм, то тебя никто не узнает? Не говори ерунды...

– Ну, ты могла бы меня ещё накрасить, – я указала на ее пышные ресницы и ярко розовые щеки.

Девушка промолчала и пристально вгляделась в моё лицо. Под её сосредоточенным вниманием я начала нервничать и уже готова была взять все свои слова обратно и постараться перевести всё в шутку, но тут она заговорила:

– Ты действительно этого хочешь? – её тон был серьёзным.

– Да, – я кивнула, стискивая в пальцах подол вечернего платья.

– Хорошо, – Марина решительно поднялась на ноги. – Это будет даже интересно. Раздевайся! – скомандовала она, склонившись над большой сумкой. У меня есть запасной костюм, наденешь его.

– Ладно, – мне все ещё не верилось, что уговорить её было так просто. – Скажи, что я должна тебе взамен? Деньги...

– Считай это жестом доброй воли, – девушка покачала головой и извлекла из недр баула шикарный нежно-голубой наряд.

Хм... мне впервые довелось увидеть костюм Снегурочки с открытой зоной декольте, но привередничать я не собиралась. С помощью Марины я сняла своё праздничное платье и облачилась в тонкий голубой атлас, отороченный узкой каёмкой меха. Она помогла мне распустить сложную причёску и заплела волосы в две небрежные косы, а уже после этого надела на голову небольшой кокошник. Я так разволновалась, что даже не смогла самостоятельно надеть перчатки на дрожащие руки.

– Успокойся, – прикрикнула Марина, приклеивая мне накладные ресницы. – Ты так трясёшься, что я боюсь промахнуться.

Я тяжело сглотнула и постаралась сидеть смирно, пока она заканчивала мой макияж. Не знаю, сколько времени у неё ушло на моё преображение... пять минут или пятнадцать, но я с трудом узнала себя в зеркале. Вроде бы те же зелёные глаза и светлые волосы... но все равно не я.

– Марин, ты скоро? – дверь неожиданно распахнулась и на пороге появился бородатый мужчина.

– Да, – она махнула ему рукой. – Ещё пять минут! – дверь закрылась и Марина посмотрела на меня. – Не передумала?

– Нет... – выдохнула я решительно.

– Тогда иди, – девушка вдруг обняла меня и порывисто отступила назад. – Иди, не медли.

Между нами снова пробежал крохотный разряд статического электричества. Наверное, всё дело в синтетической ткани...

– Спасибо, – прошептала я одними губами и торопливо покинула комнату.

Сердце колотилось, как сумасшедшее. Удивительно, что оно вообще не остановилось от такого напряжения. Я почти добежала до двери, когда позади послышался мамин голос. Она окликнула меня, то ли приняв за Марину, то ли узнав во мне свою дочь. Боясь разоблачения, я выскочила на улицу и сбежала вниз по широким ступеням крыльца, а потом, не разбирая дороги, побежала вперёд.

Снег, который ещё недавно тихо падал на землю, вдруг взвился ввысь, разбуженный резкими порывами холодного ветра. Кожа покрылась мурашками, а в голове мелькнула мысль о том, что я выскочила из дома без денег и тёплой одежды. Прикрыв лицо ладонью от колючих снежинок, я уже решила вернуться назад, но не заметила под ногами образовавшуюся наледь. Всего один шаг – и земля ушла у меня из-под ног.

Я приглушённо вскрикнула и приготовилась к скорой боли, но её не последовало. Не знаю, что произошло, но краски мира вдруг померкли, все вокруг погрузилось во тьму и замерло. Может, я ударилась головой и отключилась?

– Божечки-кошечки... – прошептала испуганно. – Что происходит?

И не успела я закончить фразу, как мир снова обрёл цвет. Пространство закружилось, а я вдруг поняла, что падаю и от испуга завизжала. Громко. Мой голос слился с воем какой-то противной сирены. Голова закружилась от такой встряски и я зажмурилась, решив, что теперь то уж точно будет больно. Однако приземление моё вышло мягким и даже почти комфортным.

– Что за грых? – выругался кто-то совсем рядом со мной. И, судя по тембру и глубине голоса, этот кто-то был мужчиной.

Я испуганно распахнула глаза и наткнулась на крепкую мужскую грудь. Тяжело сглотнула, а затем медленно подняла взгляд выше. Льдисто-голубые глаза смотрели на меня зло и недоуменно. Наверное, надо было что-то сказать, но все слова куда-то испарились из моей головы, когда я поняла, что в прямом смысле свалилась в постель к полуголому мужику. Во всяком случае, я очень надеялась, что одеяло было не единственной деталью его гардероба. Но куда важнее было то, что я не понимала, как и где оказалась. Ещё и противная сирена никак не хотела замолкать... Позади меня вдруг послышался грохот. Сирена резко оборвала своё завывание, сменившись топотом ног и многоголосым нестройным хором.

– В темницу её, – мрачно велел незнакомец, бросив взгляд на кого-то, кто стоял за моей спиной.

– Что... – не успела я осмыслить новое развитие событий, как чьи-то руки грубо подхватили меня и поволокли в неизвестном направлении.

2 глава

Незнание законов не освобождает вас от ответственности

Варвара

Меня действительно заперли в темнице... и даже не удосужились объяснить, куда, а главное – как, я попала. Всё произошло так быстро. Как будто кто-то включил ускоренную перемотку: вот я сбегаю с родительского приёма, а уже в следующее мгновение падаю в объятия недовольного незнакомца, который решает меня запереть непонятно где. Если всё это галлюцинация из-за удара головой, то она слишком уж реалистичная. Никогда бы не подумала, что моё воображение способно создать нечто подобное.

Я огляделась по сторонам, старательно подмечая детали, хотя при тусклом освещении давалось это нелегко. Единственным источником света был одинокий светильник, зависший высоко над моей головой. Стены, пол и потолок представляли собой каменную кладку, которая была покрыта морозным узором. Массивная деревянная дверь выглядела очень надёжной и неприступной, что ещё больше ввергало меня в отчаяние.

– Эй... – я всё же решила постучать. – Там есть кто-нибудь? – ответом мне было слабое, едва различимое эхо собственного голоса.

То ли от страха, то ли от подступающего холода, меня охватила мелкая дрожь и я обхватила себя руками, пытаясь сохранить остатки тепла. Мой разум отказывался воспринимать происходящее всерьёз, но и в то, что окружающие меня стены – плод больного воображения тоже верилось с трудом. В любом случае, если всё это сон, то сейчас самое время, чтобы проснуться. Для верности я даже себя ущипнула. Больно. Но и это не помогло.

– Божечки-кошечки... – прошептала чуть слышно онемевшими губами. – Я же тут до смерти замерзну...

Красивая шубка совсем не грела. Скорее наоборот, помогала мне заработать переохлаждение с удвоенной скоростью. Синтетическая ткань леденела и неприятно царапала и без того чувствительную кожу. Я уже в тысячный раз поёжилась и попыталась согреть озябшие руки дыханием. Всё напрасно!

Ещё одна робкая попытка постучать в дверь и позвать на помощь ни к чему не привела. Беспомощность и бездействие только усугубили мой страх. Я принялась ходить из угла в угол, и даже не заметила этого, пока не упёрлась в стену. В мыслях остался только один вопрос: может ли моё заточение длиться вечно?

Интересно, как давно я здесь нахожусь? Наверное, прошло не меньше часа... Даже волосы и ресницы у меня уже успели покрыться инеем. Ох, совсем не о таком я мечтала. В сказке Снегурочка растаяла от огня, а мне, видимо, суждено было замёрзнуть здесь насмерть.

Мне вдруг подумалось, что мамин приём был не так уж и плох. Во всяком случае там было тепло, пусть и не очень уютно. Я даже усмехнулась этой мысли, но ледяной порыв ветра быстро стёр улыбку с моего лица. В темнице я была уже не одна. Кто-то стоял за моей спиной... Медленно развернувшись, я наткнулась на острый ледяной взгляд голубых глаз.

– Говори, – мужчина произнёс это слово очень тихо, но в его тоне отчётливо сквозила угроза.

Тяжело сглотнув, я открыла рот, но не смогла выдавить из себя ни звука. И не потому, что мне нечего было ему сказать. Совсем наоборот. Просто вся его поза внушала мне страх. Да и дрожала я так сильно, что вряд ли смогла бы произнести что-то внятное. Поэтому я просто молча сверлила его взглядом, с досадой думая о том, что незнакомец оказался довольно привлекательным. Его мужественная красота не теряла очарования даже с искривлёнными от недовольства губами. Мужчина глубоко и нетерпеливо вздохнул и я невольно заметила, как

натянулась плотная ткань камзола на его широкой груди. Кто бы сомневался, что к красивому лицу прилагается ещё и сильное тело.

– Я устал ждать, – безапелляционно заявил он. – Тебе был предоставлен шанс оправдать себя, но ты им не воспользовалась, – его глаза встретились с моими. – Я обвиняю тебя в незаконном магическом вторжении и приговариваю к казни. На закате...

– Что! – мне даже не пришлось собираться с силами, чтобы заговорить. – Что здесь вообще происходит? Какая ещё казнь? За что?

– За то, что ты нарушила закон о межмировых перемещениях, – в каждом слове звучала зловещая ирония.

– Какие перемещения? – я задыхалась от страха и непонимания. – Это розыгрыш? Или похищение? – страшная догадка отдалась болью в висках.

– На закате тебя казнят, – повторил мужчина и повернулся ко мне спиной, собираясь уйти.

– Подожди, – в отчаянии я бросилась вперёд и схватила его за руку, вынуждая остановиться. – Если дело в деньгах...

Мужчина резко отдернул ладонь от моих пальцев, не дав мне договорить. Чёртово статическое электричество! Я сжалась, боясь, что он ударит меня... но этого не произошло, хотя его пальцы и сжались в кулаки. Не произнеся больше ни слова, мужчина стремительно покинул мою темницу. А я... разом лишилась сил и беспомощно опустилась на холодный пол, позволив слезам течь по моим щекам.

Мне хотелось закричать, что на дворе двадцать первый век и людей уже давным-давно не отправляют на эшафот, вот только безмолвным стенам было глубоко плевать на мои слова.

3 глава

Сложное решение

Бастиан

Прошло не меньше четверти часа с тех пор, как я покинул темницу, а отголоски чужого прикосновения все ещё жгли мою ладонь. Это одновременно пугало и удивляло, но больше всего я боялся, что это ощущение могло быть ошибочным. Вдруг мне просто показалось...

Вообще, как давно это было? Когда я в последний раз смог ощутить чужое прикосновение во всей его полноте? Воспоминания были настолько старыми, что уже давно померкли, потерялись в памяти прошедших десятилетий.

Эта девушка, кем бы она ни была, смогла сотворить невозможное.Или же я просто выдавал желаемое за действительное. А может быть, если бы не обстоятельства... Я устало откинулся на спинку кресла и снова посмотрел на свою руку, как будто мог увидеть на ней след от чужих пальцев. Но всё, что выделялось на моей коже – это слабый отблеск затухающего в камине огня. В первую секунду это невинное прикосновение обожгло меня, словно огнём, а во вторую – мне уже хотелось схватить девушку за плечи и прижать к себе так сильно, как только это было возможно. Чтобы просто убедиться... чтобы снова почувствовать...

– Бастиан, – нарочито спокойный голос Лиама ворвался в вихрь моих мыслей. – Она плачет...

– И что ты мне предлагаешь? Отнести ей платок и посочувствовать скорой смерти? Выполнить последнее желание приговорённого к казни?

– Почему бы и нет? – он сел в соседнее кресло, щёлкнул пальцами – и пламя в камине вспыхнуло ярче. – А ещё ты можешь выпустить эту девушку из темницы, извиниться за своё грубое поведение и по-человечески с ней поговорить.

– Она преступница, – напомнил я очевидное.

– Но её вина еще не доказана, – тут же парировал Лиам. – Ты даже не попытался разобраться...

– Ты шутишь? Её портал открылся прямо над моей постелью! Эта девица свалилась мне на руки! Какие доказательства тебе ещё нужны?

–И все же, – друг серьезно посмотрел на меня. – Она не виновата, Бастиан. До твоего визита в камеру я несколько раз проверил её, в ней нет такой силы, которая способна была бы открыть проход между мирами.

– Мне всё равно, – упрямо повторил я, чувствуя себя сволочью под пристальным взглядом друга. – Есть закон...

– Ты что... боишься её? – неуверенно предположил друг.

– Не смеши меня, – фыркнул я, поражаясь такому предположению.

– Но тебя что-то тревожит... – он не хотел отступать.

Глупо было бы отпираться. Мы были знакомы слишком долго и уже давно научились читать друг друга как открытую книгу.

– Она прикоснулась ко мне, – я протянул другу раскрытую ладонь. – И я почувствовал тепло её кожи.

– Не может быть! – удивление Лиама было даже сильнее моего.

Друг схватил меня за руку и принялся её внимательно изучать. Он делал едва заметные движения пальцами, шептал заклинания и один раз даже проколол мне палец, чтобы выдавить каплю крови и проверить её на чужое магическое влияние.

– Нет никаких следов воздействия, – Лиам задумчиво потёр подбородок большим пальцем. – Ты уверен, что тебе не показалось?

– Уверен.

– Тогда ты тем более должен освободить её!

– Нет!

– Грых тебя побери, Бастиан! – в негодовании маг вскочил на ноги. – Неужели ты не понимаешь? Ты не обязан так строго следовать букве закона. В конце концов, кому, если не тебе, подвластно его изменить?

– А ты? – я тоже поднялся. – Я не могу менять или игнорировать закон по собственной прихоти! Один раз я уже закрыл глаза на подобное и посмотри, к чему это привело! – моя рука взметнулась в сторону окна.

– Никто не винит тебя за поступок Мариганы, – очень тихо сказал Лиам.

Это имя... оно было выжжено в моей памяти клеймом предательства. Я десятилетиями не произносил его вслух.

– Достаточно того, что я сам виню себя, – эти слова оставили привкус горечи во рту.

– Маригана уже давно в прошлом, – друг сжал моё плечо. – Но эта девушка может стать твоим будущим...

– Или моей погибелью... – одними губами произнёс я, боясь даже прошептать этот пророчество.

4 глава

О, новый страшный мир

Варвара

К тому моменту, как дверь темницы снова открылась, я уже почти не чувствовала своего тела. Мне с трудом удалось побороть заторможенную усталость, чтобы открыть глаза и хотя бы попытаться посмотреть на вошедшего. И наверное, я должна была бояться, ведь меня обещали казнить, но страха уже не было. Он вымерз вместе с остальными чувствами, оставив внутри меня отстранённое безразличие.

– Скорее поднимите её с пола, – послышался незнакомый мужской голос, в котором легко угадывалось волнение. – Только осторожно! Бедная девочка, она совсем тут заледенела.

Последнее замечание было излишним. Даже я краем глаза заметила, что моя кожа приобрела голубоватый оттенок и покрылась тонким слоем инея. Кто-то поднял меня на руки, но я даже не почувствовала чужих прикосновений. Только отстранённо заметила про себя, что сменился угол обзора и теперь я лицезрела не чёрные подошвы сапог, а серебристый бархат мантии того, кто шёл чуть впереди.

– Девушка едва дышит, господин Верховный маг, – проговорил тот, кто нёс меня на руках.

– Удивительно, что она вообще на это способна, – заметил обладатель мантии, не оборачиваясь. – Гретта уже подготовила гостевые покои и пригласила целителя, который позаботится о нашей гостье.

Во мне проснулось желание возмутиться по поводу такого странного гостеприимства, но горло обжёг колючий хрип и я закашлялась. Тяжело сглотнув, я позволила отяжелевшим векам закрыться и погрузилась в темноту, сквозь которую то и дело прорывались чужие голоса. Они звучали то тихо, то громко, иногда спокойно, но чаще всего недовольно. Кажется кто-то даже спорил рядом со мной.

Неужели похитители не могли решить, что со мной делать? Может сейчас было самое время уговорить их вернуть меня домой? Но как бы я не старалась проснуться, у меня ничего не получалось, а когда мне всё-таки удалось с трудом разлепить веки, то первое, что предстало перед моим взором – добродушное лицо женщины средних лет. Она стояла справа от меня и держала в руках большую глиняную кружку, от которой поднимался густой ароматный пар. А я... Я лежала на кровати, укутанная в тёплое одеяло по самый подбородок.

– Доброе утро, госпожа, – женщина тепло улыбнулась. – Наконец-то вы проснулись.

– Утро? – прохрипела я и обвела комнату взглядом, задержавшись на большом окне, за которым клубилась тьма.

– Уже почти полдень, – уточнила она и протянула мне кружку. – Вам нужно подкрепиться, чтобы силы поскорее вернулись.

– Нет... спасибо, – я мотнула головой, хотя мой пустой желудок был со мной не согласен и мне пришлось сглотнуть, прежде чем продолжить. – Я не голодна.

– Глупости, – отмахнулась женщина и потянула за одеяло, стягивая его вниз. – Я понимаю, что вы можете... – она нахмурилась, подбирая слова. – Опасаться, но уверяю, что вам ничего не грозит, госпожа. Все обвинения с вас были сняты, и теперь вы официально гостья нашего правителя, так что пейте и ничего не бойтесь.

Как только мои руки показались из-под одеяла, незнакомка тут же сунула в них кружку и помогла мне сесть, подложив под спину подушки. От резких движений голова слегка закружилась и мне пришлось немного перевести дух, прежде чем задать вопрос.

– Чья я гостья? – я принюхалась к бульону, прежде чем сделать первый глоток и, о божечки, он оказался восхитительно вкусным. Даже если в нём был яд, меня уже ничто не могло бы заставить отказаться от него.

– Вы гостья его Темнейшества, – терпеливо принялась объяснять она. – А я Гретта, ваша личная горничная.

Горничная? Лично для меня? Бред! Ещё и какое-то там темнейшество. Что за извращённые фантазии у этих похитителей? Да тут по всем психбольница плачет!

– Послушайте, – я протянула женщине пустую кружку и постаралась говорить как можно спокойнее. – Я благодарна вам за заботу, но меня ждут дома. Родители очень волнуются, понимаете?

– Понимаю, – согласно кивнула Гретта. – Но вы не можете вернуться домой, пока совет магов не даст разрешение на открытие портала.

Из груди вырвался вздох разочарования. Я раздражённо откинула одеяло, запутавшееся в ногах, и решительно встала. Чуть покачнувшись, с удивлением обнаружила, что в кровать меня уложили прямо в сапогах.

– Осторожнее, – женщина поддержала меня за локоть. – Я знаю, что вам трудно это понять, но вы действительно оказались слишком далеко от дома, чтобы просто взять и вернуться туда.

– И где же я оказалась? – процедила я сквозь зубы, чувствуя, что вот-вот сорвусь.

– В замке лорда Бастиана, Тёмного Владыки, Заклинателя Тьмы и полноправного повелителя Ледяных земель.

– Это что, шутка? – от такого ответа у меня округлились глаза.

Вместо ответа Гретта подвела меня к окну, за которым я увидела... две луны. Пришлось даже протереть глаза, чтобы убедиться, что это не обман зрения. Луны освещали стрельчатые башенки далёких домов, и кусты ледяных роз, цветущих под моим окном, а ещё кромку моря и подножье скалы, усыпанной снегом. Неужели все это правда? Наш век цифровых технологий шагнул, конечно, далеко, но не столько же!

– Так значит меня не казнят? – уточнила на всякий случай, стараясь свыкнуться с происходящим.

– Конечно нет, госпожа! – горничная уверенно кивнула.

– Меня зовут Варя, – я поняла, что даже не представилась. – Варвара, а не госпожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.